

v

297

39

2011097560

МЫ ДОЛЖНЫ ПОБЪДИТЬ!

(Смыслъ настоящей войны и огромное значеніе ея для Россіи).

Вотъ уже третій годъ продолжается настоящая мировая война, но трудно и теперь указать ея конецъ. Постепенно въ войну втягиваются новыя государства, и всемірный пожаръ разгорается. Съ несомнѣнною теперь обозначилось, что врагъ долго ковалъ мечъ, упорно и настойчиво готовился къ нападенію и совершилъ его, вооружившись всеми средствами безпощадной кровопролитной войны. Надо признать, что эти средства, какими владѣетъ врагъ, далеко еще не истощились: врагъ силенъ еще, упоренъ и гордъ. Огромныхъ жертвъ потребовала борьба съ нимъ, и еще въ будущемъ предстоитъ много жертвъ принести, много претерпѣть и страдать.

И невольно въ малодушныхъ сердцахъ могутъ зародиться сомнѣвіе и колебаніе: да не пора ли прекратить это кровопролитіе, эти многочисленныя жертвы и страданія? Нельзя ли кончить какъ нибудь дѣло миромъ, во избѣжаніе худшаго, въ случаѣ побѣды Германіи?

Нѣтъ, не пора, нельзя кончать эту войну „какъ нибудь“. Больше даже—самая мысль объ этомъ преступна. Почему? Потому что въ этой войнѣ рѣшаются такіе вопросы, которые нельзя рѣшать „какъ нибудь“, наполовину. Какіе же это вопросы? Чтобы не затѣмнять дѣла, не будемъ говорить о томъ, какіе рѣшаютъ вопросы наши союзники—англичане, французы, итальянцы, бельгійцы, румыны и др., скажемъ лишь о себѣ. Россія, а съ нею Сербія и все славянство, рѣшаютъ въ эту войну огромной важности вопросъ: быть Россіи независимой, свободной, великой державой славянской—или, отказавшись вести войну до побѣднаго конца, добровольно отказаться и отъ своей свободы, признать рабство нѣмецкое и для себя и для славянства?

А чтобы понять, что значить быть въ рабствѣ нѣмецкомъ, скажемъ нѣсколько словъ о нѣмцахъ, какъ они относились и относятся къ побѣжденнымъ народамъ. Теперешнихъ враговъ нашихъ—нѣмцевъ можно назвать народоубійцами. Они всегда стремились превратить въ нѣмцевъ не только побѣжденные ими народы, но даже сосѣдей, какъ это они уже сдѣлали съ нашими братьями,

западными славянами. Нужно знать, что земли, на которыхъ теперь сидятъ нѣмцы и австрійцы, были когда то землями славянскими. На нихъ жили славянскія племена: хорутане, словенцы, хорваты, полабы, поморяне, чехи, русины и пр. Что теперь осталось отъ этихъ племенъ? Одни только имена, да и то не у всѣхъ. А вѣра, языкъ, нарѣчіе, нравы, обычаи, не говоря уже о свободѣ и самостоятельности,—все это отнято и исковеркано, онемечено. Въ нынѣшнихъ славянахъ уже трудно намъ признать родныхъ намъ братьевъ. Посмотрите на плѣнныхъ „австрійцевъ“. Это—или полунѣмцы или чистые нѣмцы. А что вынесли эти славянскіе народы, пока ихъ онемечивали? Мы теперь знаемъ, какъ нѣмцы добиваются того, чего хотятъ: они не останавливаются ни передъ какими средствами, все сокрушаютъ и уничтожаютъ на своемъ пути. Сколько же насилія, произвола, слезъ, униженій пришлось испытать нашимъ братьямъ—славянамъ!

Таже участь ожидаетъ и ту часть Россіи, которую нѣмцы думаютъ отвоевать у русскихъ съ тѣмъ, чтобы ослабить насъ, а потомъ впоследствии и окончательно покорить себѣ Русское Государство, а русскихъ обратить въ своихъ рабовъ.

Различныя статьи нѣмецкихъ газетъ уже сейчасъ, во время войны, не перестаютъ говорить, какими мѣрами предполагаетъ Германія удержатъ свое господство въ Россіи:

1) Намѣчается наложить на Россію нѣсколько миллиардовъ контрибуцій и отобрать у нея все земли до р.р. Зап. Двины на Сѣверѣ и до Дуная на югѣ;

2) Принудить Россію заключить выгодный для Германіи торговый договоръ;

3) Заставить Россію установить дешовый провозъ всѣхъ германскихъ товаровъ во все части Россіи.

Выполненіе этихъ условій выжало бы все сѣки русскаго народа (объ этомъ скажемъ ниже). Вотъ что ожидать насъ въ случаѣ побѣды Германіи или окончанія войны „ни въ чью“.

А вѣдь это вопросъ „жизни и смерти“.

Его рѣшать надо до конца, а не какънибудь.

Но скажутъ, зачемъ представлять дѣло такъ страшно. Нѣмцы всегда были нашими добрыми сосѣдами, и мы съ ними были дружны, такъ будетъ и послѣ войны, если мы заключимъ съ ними сейчасъ миръ.

Да, правда, мы по своему миролюбию старались жить со всѣми мирно и въ дружбѣ, дружили и съ нѣмцами; но сосѣдски не разъ благодѣтельствовали даже имъ. Два раза Пруссія была на краю гибели—въ такъ называемую „Семилѣтнюю войну“ (1761 г.) и

К Н И Г А И М Е Е Т

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
—						И	10/29	6009
						627/16	—250	тыс.

100

135

во время вѣлествія Наполеона (1813 г.)—и оба раза мы спасали ее. Оба раза наши войска занимали столицу нѣмцевъ—Берлинъ и въ цѣлости оба раза возвращали его пруссакамъ. Спасли мы разъ и Австрію, усмиривъ возставшахъ противъ нее венгровъ (1849). Но это дѣлали мы. А нѣмцы чѣмъ намъ платили? Ненавистью и черной неблагодарностью. За что же они ненавидѣли насъ? Только за то, что Россія, могущественная славянская держава, всегда защищала малые восточные славянскіе народы, освобождая ихъ изъ подъ власти турокъ и не давая ихъ въ обиду нѣмцамъ, которые всегда стремились подчинить ихъ своей власти.

Добиваясь этого, нѣмцы на каждомъ шагу старались ставить славянству и, главнымъ образомъ, Россіи, его защитницѣ, всевозможная препятствія и преграды. Въ другихъ народахъ они поселили противъ Россіи подозрѣніе, наговаривая имъ, будто Россія стремится освободить славянскія племена, чтобы соединиться съ ними и добиться господства надъ другими народами Европы. И подъ такимъ страхомъ долгое время жили и Англія, и Франція и изъ ложной боязни (мы никогда не стремились къ мировому господству) препятствовали намъ освобождать славянъ, поддерживали Турцію, не давали намъ отнять у Турокъ г. Константинополь, а съ нимъ морскіе проливы (Босфоръ, Дарданеллы), чтобы выйти намъ къ берегамъ незамерзающаго Средиземнаго моря (важно для торговли), ограничивали права освобожденныхъ нами славянъ, допускали туркамъ притѣснять и мучить ихъ. Когда же на Балканахъ были образованы самостоятельныя славянскія государства, то во главѣ ихъ нѣмцы сужѣли поставить своихъ нѣмецкихъ принцевъ, которые все время и дѣйствовали въ пользу нѣмцевъ. Напримѣръ, Болгарскій царь Фердинандъ Кобургскій заставилъ народъ болгарскій выступить въ настоящую войну противъ Россіи, своей освободительницы.

И замѣчательно, что вражду противъ Россіи, нѣмцы дѣйствовали такъ умно и хитро, что выступали противъ насъ другіе народы—или Англія, или Франція, или Австрія, или все вмѣстѣ, —а сами они, награвивъ ихъ на Россію, всегда умѣли остаться въ сторонѣ и вмѣстѣ съ нами возмущались ихъ дѣйствіями, какъ наши друзья. Такъ дѣло шло до 1870 года. Въ этомъ году (45 лѣтъ тому назадъ) Пруссія вмѣстѣ съ другими нѣмецкими Государствами, хорошо подготовившись, врасплохъ, безъ всякаго почти повода, напала на Францію; быстро разгромила ее, отнявъ двѣ французскія области поближе къ Германіи (Эльзасъ и Лотарингію), взяла 5 милліардовъ контрибуціи. Она хотѣла совершенно уничтожить Францію, звала насъ помочь ей въ этомъ, но

Россія отказала. Она разсмотрѣла, наконецъ, своего „друга“ и поняла, что дальнѣйшее содѣйствіе нѣмцамъ можетъ быть опаснымъ и для нея самой. Прозрѣли и Англія съ Франціей и увидѣли, что не Россія опасна для нихъ, а нѣмцы съ ихъ стремленіями къ господству надъ другими народами. Съ другой стороны, и нѣмцы, сообразивъ, что разгаданы ихъ тайныя стремленія, показали свое настоящее лицо и, упоенные славной побѣдой надъ французами, стали держать себя вызывающе съ другими народами и особенно съ Россіей, начавъ съ этого времени открыто готовиться къ столкновенію съ славянскимъ міромъ. Въ цѣляхъ достиженія большей успѣшности въ этомъ столкновеніи, всѣ нѣмецкія многочисленныя малыя государства были объединены въ одну могущественную Имперію, во главѣ съ Пруссіей, король которой былъ объявленъ Императоромъ, а его имперія названа „Германіей“. Затѣмъ, 36 лѣтъ тому назадъ Германія заключила союзъ съ Австріей, въ который была принята послѣ Италія. Такимъ образомъ составилъ могущественный союзъ, направленный главнымъ образомъ противъ Россіи.

Уничтожить Россію, а съ нею и славянство, отбросить насъ въ Сибирь, сжать въ своихъ желѣзныхъ тискахъ восточное славянство, а потомъ и другіе народы, утвердить свое міровое владычество—вотъ въ чемъ въ послѣднее время стали выражаться народоубійственныя стремленія нѣмцевъ.

Стремясь къ этому, они зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы не дая возможности усилиться другимъ государствамъ. При всякихъ случаяхъ старались вмѣшиваться въ чужія дѣла и, если ихъ не слушались, грозили всѣмъ войной. Такъ Бисмаркъ, германскій первый министръ, по поводу одного разногласія между Германіей и другими державами, грозно объявилъ, что Германія готова броситься противъ всѣхъ и вся, что она боится только Бога и больше никого.

Съ теченіемъ времени, горделивыя мечтанія о міровомъ господствѣ Германіи развивались все болѣе. Ихъ высказывали всѣ нѣмцы:— и государственные люди, и ученые, и писатели, и простые граждане.

Въ этомъ направленіи нѣмцы воспитывали своихъ дѣтей; они старались развивать ихъ физически (тѣлесно), чтобы имѣть здоровое, сильное поколѣніе; старались привить имъ воинскій духъ. И они достигли своего: получили здоровое и сильное поколѣніе, готовое идти противъ всѣхъ и всякихъ враговъ, чтобы видѣть только родную Германію выше всего и всѣхъ.

Въ концѣ концовъ мнѣніе нѣмцевъ о себѣ, какъ объ „избранномъ народѣ“, призванномъ владѣть всѣмъ міромъ, стало въ

Германіи всеобщимъ, а вмѣстѣ съ нимъ возросло презрѣніе къ другимъ народамъ, и въ особенности къ славянскимъ, на земли которыхъ Германія зарилась, и къ Россіи, — ихъ защитницѣ.

Къ этимъ горделивымъ стремленіямъ утвердить міровое господство Германія присоединились и чисто денежные расчеты, которые толкали нѣмцевъ, хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ, добиваться ихъ осуществленія. Дѣло вотъ въ чемъ.

Послѣ побѣдоносной войны съ французами въ 1870 г., закончившейся пятимиллиардной контрибуціей съ французовъ въ пользу нѣмцевъ, въ Германіи, благодаря трудолюбію и уму нѣмцевъ, развилась самая разнообразная промышленность. Огромное количество фабрикъ и заводовъ выдѣлывало множество всевозможныхъ машинъ и другихъ издѣлій, которыхъ хватало не только для самихъ нѣмцевъ, но и съ избыткомъ вывозились за границу, въ другія страны. Германія сдѣлалась какъ бы фабрикой всего міра. Изъ Россіи, Америки и Азіи она вывозила всякое сырье, перерабатывала его на своихъ заводахъ и фабрикахъ, а затѣмъ уже готовые издѣлія продавала въ чужія страны, особенно въ Россію, вслѣдствіе мало развитой у насъ промышленности. Отъ такой торговли сильно богатыли какъ германскіе заводчики и торговцы, такъ и рабочіе, которые получали большую плату за работу. Германія, конечно, хотѣлось не только закрѣпить за собой эту торговлю съ другими странами, но и расширить ее.

Государственные люди Германіи стали мечтать о приобрѣтеніи, хотя бы силою оружія, собственныхъ колоній, изъ которыхъ они бы могли получать безпрепятственно сырье для своихъ фабрикъ и заводовъ, а туда ввозить свои товары.

Колоніи Англій и Франціи нажѣчаются къ захвату Германіей. Нѣмцы увеличиваютъ флотъ — надводный, подводный и воздушный — до огромныхъ размѣровъ для борьбы съ этими государствами.

Что касается Россіи, то у насъ германская торговля всегда была свободна и для нихъ прибыльна; а послѣ японской войны, Германія только за то, что обѣщала не нападать на насъ съ тыла во время войны, заставила насъ, подъ угрозой новой войны, заключить съ ней такой торговый договоръ, который сдѣлалъ насъ даяниками Германіи: однихъ пошлинъ на наше сырье нѣмцы брали болѣе 200 милліоновъ рублей въ годъ, не считая большой прибыли, получаемой ими отъ продажи товаровъ и издѣлій. Этому договору кончался срокъ въ 1917 году. Германія понимала, что новый такой же договоръ Россіи не навяжешь и она стала усиленно вооружаться для борьбы съ Россіей, чтобы, побѣдивъ ее, навсегда

уже обратить, если не всю Россію, то большую часть ея, въ свою колонію.

При такомъ угрожающемъ положеніи, принятомъ Германіей, ясное дѣло, что и государства, которыя она угрожала, приняла мѣры къ самозащитѣ. И вотъ Россія заключаетъ съ Франціей оборонительный союзъ, впоследствіи входитъ съ ними съ соглашеніе и Англія, почувствовавшая угрозу со стороны Германіи своему морскому могуществу и торговлѣ. Готовились такимъ образомъ великія событія, которыя и разразились два года тому назадъ настоящей страшной войной.

Итакъ, наступилъ настоящій роковой моментъ. Подготовлявшееся въ теченіе долгихъ вѣковъ рѣшительное столбовое славянства съ германизмомъ происходитъ. Во имя права и правды, нарушаемыхъ нѣмцами, въ защиту свободы угнетенныхъ нѣмцами славянскихъ народностей, наконецъ, въ защиту достоинства и независимости нашего собственнаго Отечества, въ пламени битвъ несутъ тяжелую крестную ношу наши отцы, братья и сыновья, оторванные отъ родныхъ жилищъ, отъ своихъ семейныхъ очаговъ. Потоками льется русская кровь. Многіе изъ нашихъ братьевъ вновь уже исполнили свой долгъ, положивъ свою жизнь за Родину. Многіе томатся въ плѣну у нѣмцевъ, переезая на чужбинѣ всевозможныя лишенія, мучимые голодомъ и холодомъ, подвергаясь издѣвательствамъ и мучительнымъ пыткамъ со стороны нашего безпощаднаго, забывшаго божескіе и человѣческіе заковы врага.

Великое испытаніе, ниспосланное Богомъ на Русскую землю, простирается и на мирныхъ жителей. Ужасы войны начинаютъ проявляться все съ большей и большей силой. Многіе города, села и деревни разрушены и разграблены. Милліоны разоренныхъ, бѣдныхъ и голодныхъ изгнанниковъ изъ родныхъ мѣстъ, выбитыхъ изъ обычной мирной жизни скитаются и ищутъ пріюта по чужимъ для нихъ городамъ и селамъ. Торговля, промышленность, народное сельское хозяйство разстроены, и всё терпятъ лишенія и тяготу дороговизны жизни...

Къ счастью для Россіи, она не оказалась въ этой борьбѣ одиовкою. На ея сторонѣ и вмѣстѣ съ ней выступили противъ нѣмцевъ, кромѣ маленькихъ Сербіи, Бельгіи, Португаліи и Румыніи, великія и сильныя государства—Франція, Англія, Италія и Японія. Всѣ эти государства 17 ноября 1915 года договорились между собой не заключать съ нѣмцами отдѣльнаго другъ отъ друга мира до полной и рѣшительной побѣды надъ ними. И хорошо сдѣлали, скажемъ отъ себя. Почему? Потому что теперь всё поняли, что если нѣмцевъ не заставить просить пощады и разружить ихъ,

то они сами настолько упорны, что никогда не откажутся от своих горделивых мечтаній—владѣть всею міромъ и захватить въ свои руки мировую торговлю. Не удастся имъ достигнуть этого теперь, они, еще болѣе подготовившись, еще сильнѣе вооружившись, будутъ опять черезъ 15—30 лѣтъ добиваться этого; начнутъ новую, еще болѣе кровопролитную войну. Вотъ почему важно довести эту войну до побѣдоноснаго для насъ конца: чтобы раз навсегда отбить у нѣмцевъ охоту воевать. Особенно объ этомъ надо помнить намъ. Что бы это намъ ни стоило, мы должны побѣдить. Нѣмцы никогда не могутъ искренне примириться съ нами, изъ враговъ сдѣлаться друзьями. Какъ мы говорили, нѣмцы всегда стремились поработить славянъ, а славяне все усилія употребляли на то, чтобы защитить себя отъ этого порабощенія. Настоящая война есть только послѣдняя война, которая должна окончиться или побѣдой славянъ, или окончательнымъ господствомъ надъ нами нѣмцевъ. Отъ исхода этой борьбы зависить, какъ видимъ, наше будущее. Въ самомъ дѣлѣ, что ожидаетъ насъ въ случаѣ побѣды Германіи и Австріи? Мало того, что славянскія народности, находящіяся у нихъ въ рабствѣ, останутся закрѣпленными за ними навсегда; къ нимъ сойдеть часть Россіи, разгромлены и раздѣлены будутъ Сербія, Польша, Бельгія; насъ отодвинуть отъ Чернаго моря, закроютъ или стѣснятъ нашу торговлю черезъ это море съ другими народами; усилится Турція. Все это поведетъ къ такому усиленію Германіи и Австріи, а съ другой стороны славянство и Россія настолько будутъ ослаблены, что о дальнѣйшей борьбѣ съ нѣмцами въ будущемъ и мечтать не придется. Эту въевую борьбу нужно будетъ считать законченной въ пользу нѣмцевъ. И тогда, дѣйствительно, осуществится горделивое мнѣніе нѣмцевъ о себѣ, какъ объ „избранномъ народѣ“, а о насъ—русскимъ и славянахъ вообще, какъ „о навозѣ“ для ихъ нѣмецкаго счастья и благополучія.

При такомъ положеніи дѣла говорить о преждевременномъ примиреніи съ Германіей было бы непростительнымъ малодушіемъ и постыднымъ преступленіемъ передъ Родиной, предъ нашими предками, своими трудами и кровью создавшими великое русское государство, конечно, не для того чтобы мы, ихъ потомки, расточали его, отдали на позоръ рабства, а наоборотъ, — чтобы усилили его и укрѣпили.

Постыднымъ преступленіемъ было бы наше желаніе окончить эту войну преждевременнымъ миромъ и предъ нашими отцами, братьями, сыновьями, уже беззавѣтно жизнь свою отдавшими за свободу Отечества, и передъ нашими страдалцами защитниками,

съ безграничнымъ терпѣніемъ и мужествомъ противостоящими грозному врагу, и предъ милліонами бѣженцевъ, оставшихся безъ родного крова только потому, что не захотѣли остаться у нѣмцевъ.

Но если даже война закончится, какъ говорятъ, „ни въ чью“, если нѣмцы возвратятъ намъ занятыя земли и ничего не потребуютъ съ насъ, но и въ этомъ исходѣ для насъ, русскихъ“, очень мало утѣшительнаго. Это значитъ, какъ мы говорили, что лѣтъ черезъ 20—30, а можетъ быть и раньше, когда нѣмцы оправятся отъ этой войны, вспыхнетъ новая война съ ними, еще болѣе ожесточенная. И не благодарятъ насъ наши дѣти за то, что мы не свели въ свое время всѣ счеты съ Германіей. Исходъ, слѣдовательно, изъ настоящаго труднаго положенія одинъ: *борьба до конца ради побѣды, какиихъ бы это ни стоило жертвъ и лишеній*. Тѣмъ болѣе, что самое опасное и тяжелое для насъ и нашихъ союзниковъ время неподготовленности нашей къ войнѣ, недостачи вооруженія и снарядовъ, подготовленности къ войнѣ и превосходства во всемъ нѣмцевъ—все это прошло. Германія не смогла разгромить насъ неподготовленныхъ; не сдѣлать ей этого теперь, когда силы наши и нашихъ союзниковъ все возрастаютъ и скоро, очень скоро, задавятъ и раздавятъ ослабѣвающія силы Германіи и Австріи. Война приняла затяжной характеръ, а въ такой войнѣ побѣдитъ тотъ, кто окажется выносливѣе и терпѣливѣе. Бѣдствія, несчастія и жертвы, которыя везутъ наши союзники и мы, конечно, велики и тяжелы, но еще въ худшемъ положеніи оказываются Германія и Австрія. Окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, лишенные англичанами свободы плаванія на моряхъ, оуѣ вынуждены прекратить торговлю, что вызвало большія разоренія; фабричная дѣятельность ихъ, за исключеніемъ заготовленія снарядовъ, прекратилась; всюду чувствуется недостатокъ въ разныхъ продуктахъ и въ сѣбствыхъ припасахъ, такъ что население вынуждено жить впроголодь и терпѣть большія лишенія. Можно думать, что при такомъ положеніи дѣла нѣмцы, какъ бы ни были сиьны своей военной подготовкой, долго не выдержатъ, хотя и будутъ вести борьбу до послѣднихъ силъ.

Вооружимся же мужествомъ, терпѣніемъ, непреклоннымъ желаніемъ сломить врага; исполнимъ—каждый на своемъ мѣстѣ—свой долгъ до конца, и безъ колебанія, унынія, страха—пойдемъ на встрѣчу въѣмъ лишеніямъ, всѣмъ бѣдствіямъ и несчастіямъ,—лишь бы добиться желанной побѣды, безъ которой намъ лучше не жить, потому что безъ нея насъ ожидаетъ вѣчное нѣмецкое рабство.

Священникъ *Михаилъ Солнцевъ*.